

КРАТКИЙ ИСТОРИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР БРИТАНСКОЙ ОСТ-ИНДСКОЙ КОМПАНИИ: ОТ ОСНОВАНИЯ ДО ПАДЕНИЯ

A BRIEF HISTORICAL AND ANALYTICAL REVIEW OF THE BRITISH EAST INDIA COMPANY: FROM ITS FOUNDATION TO ITS FALL

**E. Mochalov
M. Shegulova**

Summary: The English presence in the Indian subcontinent is a complex tangle of myths, stereotypes, and different points of view. The article examines the main myths about the "pearl of the English crown" and clarifies the key points of its history. The research is based on an extensive source base, which is dominated by works by domestic authors such as K.A. Fursov and K.A. Antonova, etc., and also includes foreign publications by P. Brandon, W. McNeil and others. The methodological approach is based on interdisciplinary methods, which allows for a comprehensive analysis of the East India Company from historical, philosophical, and general scientific perspectives. The article offers a deep understanding of the historical context and debunks common myths about the East India Company.

Keywords: East India Company, Great Britain, Mughal Empire, "powder empire", monopoly, corruption, famine, sepoys, zamindari, rayatwari, sati, tugi, caste system, varna system.

Мочалов Евгений Владимирович

доктор философских наук, профессор,
Федеральное Государственное Бюджетное
Образовательное Учреждение Высшего Образования
«Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»
depart-philos@isi.mrsu.ru

Шегулова Маргарита Алексеевна

Федеральное Государственное Бюджетное
Образовательное Учреждение Высшего Образования
«Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»
margaritashegulova@yandex.ru

Аннотация: Английское присутствие на Индийском субконтиненте представляет собой сложный клубок мифов, стереотипов и различных точек зрения. В статье рассматриваются основные мифы о «жемчужине английской короны» и проясняются ключевые моменты её истории. Исследование опирается на обширную источниковую базу, в которой преобладают работы отечественных авторов, таких как К.А. Фурсов и К.А. Антонова и т.д., а также включает зарубежные публикации П. Брендона, У. Макнилла и других. Методологический подход основан на междисциплинарных методах, что позволяет провести всесторонний анализ Британской Ост-Индской компании с исторической, философской и общенаучной перспектив. Статья предлагает глубокое понимание исторического контекста и развенчивает распространённые мифы о Британской Ост-Индской компании.

Ключевые слова: Британская Ост-Индская компания, Великобритания, Империя Великих Моголов, «пороховая империя», монополия, коррупция, голод, сипаи, заминдари, райятвари, сати, туги, кастовая система, система варн.

История Индии – история лоскутного одеяла, количество лоскутов которого можно измерять колоссальными цифрами. Хаос княжеств, царств и земель, который лишь к XX веку сможет прийти к консолидации, благодаря чужеземцам в пробковых шлемах и красных мундирах.

Однако стоит отметить, что британцы не являлись первыми завоевателями Индостана и даже не были первыми его объединителями. Перед появлением англичан на полуострове существовало государство, объединившее его практически полностью. Его наследием Британская Империя пользовалась так же активно, как современная Индия пользуется наследием британским. Этим государством была Империя Великих Моголов, говоря о происхождении основателя династии Великих Моголов Захир-ад-дина Мухаммада Бабура, большинство исследователей (Е.И. Руденко, Дж. Лобо, С. Бхаттачарья и т.д.) уверены в его монгольских корнях.

Вилаят Хиндустан (1526–1858) – название государства на официальном языке империи (фарси). Основатель династии Захир-ад-дин Мухаммад Бабур (1483–1530) был потомком Чингисхана и Тамерлана, так что сходство в названиях моголов и монголов не случайно. Бабур правил в Фергане (совр. Узбекистан), затем его род проиграл в войне за власть начала XVI века другому чингизиду. Позже он в течение 15 лет собирал афганских наёмников для вторжения в Индию [1, с. 6–7]. К 1526 году Бабур основал собственное государство в окрестностях Дели, а к моменту правления его внука Акбара Великого моголы уже закрепились на новых землях. Во многом успеху основателя империи способствовала большая популярность династии, разумная экономическая политика, дипломатические успехи и взаимовыгодные связи с соседями.

Отдельного внимания в связи с анализом успешности завоевания Хиндустана Бабуrom заслуживает факт того, что у моголов на вооружении уже были пушки и ру-

жья. Незадолго до этого отгремела битва при Чалдыране (1514), где османы артиллерией уничтожили персидское войско. После чего Бабур организовал в своем государстве производство артиллерии, для чего пригласил османских мастеров. В первом же сражении при Панипате (1526) могольские пушки уничтожили армию делийского султана Ибрахима-шаха II Лоди [5, с. 211].

Продолжая линию о пушках и порохе, Империя Великих Моголов – характерный пример того, что историки называют «пороховой империей» [6, с. 120]. К XVII веку моголы контролировали Северную Индию (Хиндустан) и кусок Афганистана, а к концу века захватили юг субконтинента. Они не просто собрали разноразличный и многоконфессиональный Индостан, по сути, они заложили основы для будущей «индийской идеи». Столицей Индии и при британцах, и во времена независимости являлся именно Дели – столица моголов, а главным символом индийского суверенитета до сих пор остается Красный Форт (Лал-кила), который был построен при Шах-Джахане как резиденция могольских правителей.

Несмотря на все выше отмеченное, самое главное, что привнесли моголы в Индию и Пакистан – язык. Официальным языком Империи Великих Моголов был фарси, но калейдоскоп из различных культур было необходимо консолидировать [5, с. 242]. Для чего был выбран хиндустани, возникший как смесь диалектов Дели еще в Средневековье, но при моголах, по сути, объединивший собой субконтинент. У хиндустани было две вариации письменности, индийская и арабская, соответственно при распаде индийская версия стала языком хинди, а пакистанская – урду.

Внимания заслуживает и миф об исключительно британском завоевании Индии. Дело в том, что во многом покорение субконтинента было частным коммерческим предприятием, в частности, в 1498 году в гавань Калькутты зашли караваны Васко да Гамы, с чего начались прямые контакты с европейцами [5, с. 201]. Первое время с индийской стороны подобные контакты были пиратскими набегами. Португальцы завоевали несколько портов на побережье и создали там торговые аванпосты (именно португальские колонии со столицей в Гоа первоначально получили название государство Индия) [5, с. 199, 202]. Однако португальское доминирование длилось недолго, к XVIII веку крупнейшими странами, доминировавшими в Индии, стали Великобритания, Франция и Нидерланды.

В XVIII веке на сцену выходит главный «злодей» – Британская Ост-Индская компания. В начале Ост-Индская компания, основанная в 1600 году, была лишь одной из множества британских компаний, основанных для торговли с новыми землями и их возможной колонизации [12, с. 39–40]. Колонии рассматривались как торговый

аванпост, поэтому в порядке вещей было давать частным фирмам привилегии в торговле на новооткрытых землях и основании там поселений от имени Короны.

К концу XVII века у англичан в распоряжении находилось более пяти баз на побережье Индии. Чаще всего компания заключала договоры с местными правителями, брала у них в аренду рыбацкую деревушку, потом развивала её до полноценного города. Таким образом, возникли Форт Уильям (Калькутта) и Сент-Джордж (Ченнаи). Третий крупнейший город Британской Индии – Бомбей (Мумбаи) также был основан европейцами как португальская колония Бомбаин, которую Британия получила в 1661 году в качестве приданого принцессы Екатерины Брагансской, жены короля Карла II [12, с. 57]. Таким образом, многие крупные города современной Индии были построены и зачастую заселены колонизаторами.

Калькутта представляла собой маленькую Англию, местное население жило преимущественно в пригороде. Европейский центр к концу XVIII века был застроен шикарными домами британской знати, многие сравнивали город с Санкт-Петербургом [3, с. 28]. Правда, добавляли, что владельцам вилл, выходивших на Ганг, приходилось держать специальных слуг, которые отталкивали проплывающие по реке трупы [2, с. 85].

Перелом произошел в середине XVIII века и был связан с началом распада Империи Великих Моголов. Она держалась на двух китах – военной силе и авторитете. Начиная с середины XVIII века, авторитет сильно упал. В 1739 году Дели захватил и разграбил Надир-шах Афшар, после окрестности Дели четыре раза грабили афганские войска [5, с. 248]. На юге разгорались непрекращающиеся конфликты с маратхами, которые в конце XVII века восстали против моголов-мусульман и завоевали значительный кусок Индии с претензией на изгнание чужеземцев в принципе [5, с. 247]. Великих Моголов зажимали между афганским молотом и маратхской наковальней, так что время от времени им приходилось платить дань и тем, и другим.

В подобных условиях империя начала трещать по швам. Правители отдельных областей узурпировали власть на местах, фактически превращаясь в самостоятельных правителей, у которых возникали перманентные военные конфликты с центром и друг с другом. В столкновениях регулярно вмешивались европейцы в качестве наемников с лучшими регулярными войсками в середине XVIII века.

Французы в начале XVIII века придумали технологию, которую позже позаимствовала Британская Ост-Индская компания. Британцы начали набирать войска в Индии, так возникли знаменитые сипаи [5, с. 254]. Слово «сипаи» на персидском означало «солдат» или «пехотинец». Тех-

нология была гениальная, ведь, когда компания договаривалась с очередным махараджей о военной поддержке, она просила взамен право на сбор налогов, из денег, собранных с этих налогов, и платили жалование сипаям [13, с. 117–118]. Таким образом, компания набирала индийскую армию в Индии и платила ей индийскими же деньгами.

Ответ на вопрос кто же станет завоевателем Индии, англичане или французы, дала серия побед в XVIII веке, которая переломила ситуацию в пользу Британской Ост-Индской компании. Знаковым моментом стала деятельность губернатора Калькутты Роберта Клайва. В результате серии успешных походов он полностью разгромил главного французского союзника в Индии наваба Бенгалии, к 1772 году весь регион перешёл под контроль англичан [12, с. 189]. Все это особенно важно, ведь если раньше индийские колонии были просто торговыми факториями, то теперь компания строила империю.

В ходе четырёх войн компании удалось разгромить княжество Майсур – наиболее сильного противника в Южной Индии. Три войны потребовалось, чтобы уничтожить маратхов. В первой половине XIX века были захвачены Ассам, Синд и Пенджаб. Вопрос о степени влияния в столкновениях Лондона или инициативы самой компании в ведении войн дискуссионный. По крайней мере, в Великобритании в тот момент было распространено мнение, что колониальное расширение – сугубо деятельность компании. Существует даже фраза: «Империя расширялась в припадке беспамятства» [4, с. 51]. В момент вторжения войск Ост-Индской компании в Синд (юг Пакистана), в парламенте даже протестовали против войны как абсолютно ненужной, но это лукавство, так как понятно, что в политическом смысле компания подчинялась вполне конкретному правительству, которое не приняло никаких мер, чтобы остановить завоевания [5, с. 296–297].

Британское завоевание Индии не проходило так гладко, как считают многие обыватели. Не стоит отрицать технологическое отставание индийцев от англичан, однако войска индийских князей отнюдь не были дикарями с копьями. В Пенджабе существовала армия вполне европейского образца, а правитель княжества Майсур Типу Султан умудрился сопротивляться британцам более 30 лет. В англо-майсурских войнах европейцы столкнулись с боевыми ракетами, которые Индия заимствовала у китайцев и доработала до такой степени, что превратила их в оружие, которое было хоть и менее точным, чем тогдашние европейские пушки, но урона наносило не меньше [6, с. 103, 109, 120]. Можно подытожить, что большинство войн в Индии британцам удалось выиграть благодаря принципу «разделяй и властвуй» [6, с. 58]. В частности, в Майсуре Типу Султан был узурпатором, сыном мусульманского наемника, захвативше-

го власть, так что англичане в некотором смысле несли справедливость, восстанавливая законных правителей.

Правление компании закончилось в 1857 году восстанием сипаев. Вокруг него также существует огромное число мифов и спекуляций. Принято считать, что восстание было неким движением за независимость Индии. Здесь стоит отметить, что как таковой идеи национальной независимости у восставших не существовало [5, с. 308]. Однако сипаи бенгальской армии, «самой европейской армии к востоку от Суэца», называли себя армией Хиндустана и использовали лозунги, отдалённо схожие с европейским национализмом [4]. Большинство же местных сохраняло лояльность к моголам. В это время империя продолжала формально существовать, в Дели сидел падишах, от его имени принимались законы и чеканились монеты. Власть моголов была номинальной, и в среде чиновников компании периодически поднимался вопрос целесообразности перестройки Империи Великих Моголов в очередное туземное княжество [11, с. 116]. При этом пока падишах сидел на троне, британцы управляли империей от его имени. Геополитические успехи подобного «правления» привели, по сути, к банкротству компании.

Проблемы стали проявляться именно тогда, когда Британская Ост-Индская компания стала, по сути, государством в государстве. Колоссально выросли расходы, пришлось содержать огромную армию, инфраструктуру и госаппарат в режиме непрекращающихся войн. Проблему пытались решить самым быстрым путём, которым решали проблемы в колониях, – подъёмом налогов. Обратим внимание, что с дальних лесных поселений было сложно собирать налоги в нормальном размере и в итоге начали просто рубить и вывозить лес. Налоги брались «натурой», по факту компания монополизировала торговлю зерном.

Британская Ост-Индская компания несколько преобразовала свой профиль. Импортировать ткань в Англию было уже невыгодно, Промышленная революция и изобретение ткацкого станка полностью перевернули игру. Как итог компания начала поставлять британские товары в Индию [12, с. 59–60]. Фабричное производство было дешевле ручного, вдобавок британцы не оставили индийцам шансов для честной конкуренции. Компания стала монополией во многих сферах, которые были традиционны для Бенгалии. Были введены внутренние таможи и запрет местным вести внешнюю торговлю. Кроме того, многих бенгальских ремесленников прикрепили к торговым факториям [5, с. 251–252].

В итоге началось массовое разорение, в сочетании с ростом налогов в 1769–1770 годах случилось неизбежное – Бенгалию поразил голод, погибло от 7 до 10 млн человек, дело дошло до людоедства. При этом хлеб из

Индии продолжал экспортироваться. Не только местное население было доведено до ужаса, в 1772 году компания потерпела финансовый крах (акции упали на 60 пунктов), что вызвало цепную реакцию на британском рынке и первый в истории Великобритании экономический кризис [7, с. 102–103].

Голод плохо сказался на метрополии, резко упали налоги. В качестве помощи правительство Великобритании выделило компании монополию на поставку чая в американские колонии [12, с. 158]. Подобное решение спровоцировало Бостонское чаепитие и начало Войны за независимость США. Итог достаточно прозаичен, в 1784 году в Индии создаётся правительство, которое формально состоит из членов Ост-Индской компании, но фактически назначается Британским правительством [12, с. 172–173]. В 1813 году у компании отбирают монополию, а в 1858 году уже и земли. К моменту ликвидации компания существовала за счет государственных дотаций, денег Короне не приносила, при этом индийцы продолжали беднеть. Поскольку компания являлась не просто государственной корпорацией, а монополией, то неудивителен и факт коррупционного беспредела. Например, губернатор Бомбея по свидетельствам современников, начиная с голодного 1770 года, накапливал по 40 тыс. фунтов стерлингов ежегодно [2, с. 64]. В 1773 году Корона назначила в Индию антикризисного менеджера лорда У. Гастингса, который также предстал перед судом за казнокрадство [12, с. 169, 182].

Каждая новая британская администрация в Индии начинала правление с борьбы с коррупцией. Здесь стоит отметить, что если правительство постоянно декларирует активное противодействие коррупции, то стоит задуматься об его эффективности. Как итог, сложилась ситуация, где британцы разоряют Индию, а повстанцы-сипаи требуют ликвидации компании и снижения налогов, а их знаменем становится «добрый» падишах – Бахадур Шах II.

Отдельного внимания заслуживает то, что второй по значимости объединяющей силой восстания стала религия. Широко известен факт того, что поводом для восстания стало введение новых патрон англичанами, которые смазывали животным жиром, свиным и говяжьим, что одновременно ущемляло религиозные чувства как индусов, так и мусульман [6, с. 256]. Возможно, восстание можно было предотвратить, но чиновники, начиная с упомянутого У. Гастингса, считали индуизм и мусульманство – религией варваров, соответственно озабочиться об ущемлении чувств верующих не желали [2, с. 64–65].

Как итог восстание сипаев представляло собой более «священную войну», чем национальную борьбу индийцев против колонизаторов-британцев. Кроме того, подсчитано, что в прокламациях сипаев чаще всего ан-

гличан называли назрани (христиане), а в воззваниях моголов же конфликт назывался еще конкретнее – джихад [9, с. 74, 77–78, 83]. Кроме того, Фируз-шах Туглак (один из предводителей восстания сипаев) всячески подчеркивал, что джихад идет конкретно против христиан, к остальным же индийским религиям у мусульман претензий нет. Сикхи же во время конфликта поддерживали британцев [9, с. 91].

Таким образом, восстание сипаев было направлено против полностью дискредитировавшей себя Ост-Индской компании, из-за чего после его подавления и отречения от власти Бахадур Шах II королева Виктория короновалась как императрица Индии [9, с. 139]. Так новоиспеченная индийская императрица взяла на себя ликвидацию компании и урегулирование ситуации в колонии, тем самым заработав авторитет для Короны среди индийцев. Однако даже несмотря на урегулирование ситуации в Индии после восстания сипаев, другие проблемы в колонии не исчезли. В первую очередь проблемой являлся сам колониальный статус Индии, статус сырьевого склада и казармы.

При этом британцы многое привнесли в индийскую инфраструктуру. В частности, в 1820-е годы на Ганге основали пароходство, в 1853 году открыли первую железнодорожную ветку от Бомбея до Тханы, а в 1854 году вторую линию от Калькутты до каменноугольного бассейна Ранигандж. К 1947 году Индия стала страной с наиболее густой сетью железных дорог за пределами Европы [7, с. 343–344]. Сеть телеграфа в Индии была построена к концу 1860-х годов. Железные дороги строились, чтобы вывозить из Индии ресурсы, а пароходы были необходимы для транспортировки английских войск по Гангу. Британцы завезли в Индию много сельскохозяйственных культур, которые сейчас ассоциируются с ней, к примеру, чай, индиго и т.д.

Для лучшего сбора ресурсов англичане реформировали земельную систему Индии и во многом определили формы земельной системы, которая существует в стране до сих пор [7, с. 191–195]. Ставилась задача по обеспечению сбора зернового налога, поэтому весь kaleidoscope разных социальных статусов в княжествах свели к двум системам – «заминдари» на севере Индии и «райятвари» на юге. Земля объявлялась собственностью государства, при этом у неё могли быть бессрочные арендаторы, которые платили налог. Заминдари – помещики, которые могли сдавать землю крестьянам, райятвари – крестьяне или фермеры. Система с течением времени приобрела огромное количество посредников, иногда число ступеней могло измеряться десятками [7, с. 195–196].

Британская империя в Индии многое унаследовала от Великих Моголов, но Британский Радж был важным этапом в истории страны, который, по сути, во многом

сформировал её современную действительность. Англичане вопреки стереотипам не пытались уничтожить местную культуру, они занимались удовлетворением собственных коммерческих нужд, оставив идеологам и пропагандистам разговоры о том, как они несут «бремя белого человека». Например, для буддизма британское владычество стало благом, к моменту прихода англичан религия в Индии была на вторых ролях, вытесняемая индуистами и мусульманами [8]. Многие ступы, даже знаменитая Паринирвана (место смерти Будды), лежали в руинах, и их восстановление произошло лишь при англичанах, которым поддержка буддистов была на руку.

Если говорить об индуизме, то был искоренен лишь один обряд – сати (обычай сжигания вдов на погребальном костре мужа). Его запретили в 1829 году, по британским данным в 1829 году в Бенгалии прошло более 400 сати [10, с. 9]. В первые десятилетия правления компании англичане воспринимали обряд как экзотику. Только к 1828 году губернатор Индии У. Кавендиш-Бентинк решил положить конец сати. При нём же ликвидировали тугов – «касту» преступников, которые поклонялись богине смерти и разрушения Кали. Они под видом купцов присоединялись к каравану, ночью душили попутчиков, обворовывали их и сбежали, причем, обставляли всё так, что их никто не замечал. Длилось подобное до момента пока они не ограбили купцов Ост-Индской компании. Здесь задействовали европейскую криминалистику с перекрёстным допросом свидетелей, анализом улик и т.д. К 1848 году банда тугов была ликвидирована, 500 человек повесили, 3 тыс. отправили на каторгу [10, с. 9–10]. Операция широко освещалась в европейских газетах, именно так туги стали для массовой культуры тем, кем они стали...

Стоит отметить, что во многом современный вид системы варн и каст в Индии определили именно британцы. Варны существовали задолго до их появления на субконтиненте, но именно британцы их стандартизировали, ведь каст существовало огромное количество и не все укладывались в традиционную систему варн. В частности, для британцев такое разнообразие было сложным для понимания, поэтому они зафиксировали и привели все к единообразию. Так закрепилось существование четырех варн, которые делятся на касты. Варны трактовались как сословия, имела место и интерпретация в духе

национализма XIX века в виде расовой теории о существовании высших народов (арийцы) и низших (дравиды) [2, с. 86, 307, 315]. В результате упоминание о касте стало обязательным пунктом во всех основных документах.

Ключевая часть в английском влиянии в Индии заключается в том, что британцы «случайно» создали в колонии современное общество. Подобной задачи не ставилось, учитывая то, что многие колониальные чиновники были расистами, свысока смотревшими на местных. Англичан в колонии было мало, им были необходимы образованные помощники из числа индийцев. Британцы создали в Индии систему высшего образования, опять же базовую и в своих интересах, для подготовки образованных клерков и исследователей. Ещё в конце XVIII века в Калькутте было образовано Азиатское общество изучения Индии [2, с. 64]. В 1857 году официально открыли три полноценных по-европейски организованных университета в Бомбее (Мумбаи), Мадрасе (Ченнаи) и Калькутте [10, с. 6–7]. Позже к ним прибавились университеты в Лахоре и Аллахабаде (Праяградж), куда принимали окончивших школу без кастовых ограничений, однако по оплате, что позволяло некоторым талантливым людям получить образование даже будучи из касты неприкасаемых. Например, Бхимрао Рамджи Амбедкар – один из критиков взглядов Махатмы Ганди, создатель индийской Конституции был из неприкасаемых, однако смог закончить Колумбийский университет и Лондонскую школу экономики и политических наук, в итоге стал первым министром юстиции независимой Индии.

Последняя вещь, привнесенная англичанами в Индию – современные СМИ. В 1822 году в Бомбее была основана первая индийская газета – Мумбаи Самачар, к концу века их было уже несколько. Национальная пресса – начало формирования единой нации. В середине XIX века в Бомбее и Мадрасе возникают первые политические клубы, а в 1885 году появляется Индийский Национальный конгресс [7, с. 265–267]. Так англичане фактически выстрелили себе в ногу. В 1857 году против британцев вспыхивает восстание сипаев, децентрализованное и не идеологизированное, но к концу века британцы получили уже полноценное национальное движение в колонии. Таким образом, и подошло к концу британское господство в Индии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабур З. Бабур-намэ. – Баку: «Нагыл Еви», 2011. – 272 с. – ISBN 995221064–4. – Текст: непосредственный.
2. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 / П. Брендон. – Москва: АСТ, 2010. – 957 с. – ISBN 978-5-17-065002-6. – Текст: непосредственный.
3. Живая традиция. К 75-летию Индийского философского конгресса / отв. ред. М.Т. Степанянц. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 207 с. – ISBN 5-02-018201-X. – Текст: непосредственный.

4. Журнал «Вокруг света»: научно-популярный журнал / ООО Издательство «Вокруг света». — Москва, 2007. — № 8. — ISSN 0321-0669. — Текст: непосредственный.
5. История Индии / К.А. Антонова, Г.М. Бонгард-Левин, Г.Г. Котовский. — Москва: Мысль, 1979. — 608 с. — Текст: непосредственный.
6. Макнил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках / У. Макнил; пер. с англ. Т. Ованнисяна. — Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2008. — 456 с. — ISBN 5-91129-004-9. — Текст: непосредственный.
7. Новая история Индии / АН СССР Институт народов Азии; ред.
8. К.А. Антоновой, Н.М. Гольдберга, А.М. Осипова. — Москва: Издательство Восточной литературы, 1961. — 834 с. — Текст: непосредственный.
9. Нож: интернет-издание: сайт. — Москва, 2015. <https://knife.media/partition-of-india/> (дата обращения: 15.04.2025). — Режим доступа: открытый. — Текст: электронный.
10. Осипов А.М. Великое восстание в Индии (1857—1859) / А.М. Осипов; ред.
11. А.М. Филиппов. — Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. — 134 с. — Текст: непосредственный.
12. Солодухин М.С. Положительное влияние Британского правления на Индию и индийское общество // Наука без границ. — 2020. — № 8(48). — С. 5–12. — Текст: непосредственный.
13. Фурсов К.А. Британская Ост-Индская компания: история институциональной мутации // ВТЭ. — 2018. — № 2. — С. 113–128. — Текст: непосредственный.
14. Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими партимониями / К.А. Фурсов. — Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2006. — 364 с. — ISBN 5-87317-307-9. — Текст: непосредственный.
15. Фурсов К.А. Новое время: Ост-Индская компания. История великого олигарха / К.А. Фурсов. — Текст: непосредственный // Новое время. — 2001. — № 2–3. — С. 40–43.

© Мочалов Евгений Владимирович (depart-philos@isi.mrsu.ru), Шергулова Маргарита Алексеевна (margaritashegulova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»